

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ СИНГАПУРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Вейберт С.И.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Уральского института управления – филиала, Российской академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66,
к. 47, sofja-uapa@rambler.ru

УДК 342.5 (592.3)
ББК 67.401.02 (5Син)

Целью работы является исследование нормативного регулирования противодействия коррупции в Сингапуре; анализ нормативно-правовых актов Сингапура, образующих основу реализации антикоррупционной политики Сингапура.

В качестве методологической основы исследования выступают общенаучные методы познания (анализ, обобщение, аналогия, классификация, сравнение), системный и историко-сравнительный методы.

В результате исследования проведен анализ основополагающих нормативно-правовых актов Сингапура и иных зарубежных стран (Гонконга, Великобритании, США) в сфере противодействия коррупции. Выявлены предписания уголовно-правового характера, содержащиеся в «позитивном» законодательстве. Выявлены тенденции деятельности публичных структур и частных организаций в сфере противодействия коррупции. Проанализированы недочеты в антикоррупционной политике Сингапура, выделяемые экспертами Transparency International.

Научная новизна характеризуется проведением анализа правовой основы противодействия коррупции в Сингапуре; представлением с использованием компаративистского подхода результатов исследования нормативно-правовых актов Сингапура.

Ключевые слова: противодействие коррупции, компаративистика, Сингапур, зарубежный опыт, уголовное право.

REGULATORY AND MANAGERIAL EXPERIENCE OF SINGAPORE IN COMBATTING CORUPTION

Veibert S.I.

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Criminal and Legal Department of the Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia),
r. 47, 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, sofja-uapa@rambler.ru

The purpose of the research is to study statutory regulations combating corruption in Singapore; analysis of legal acts in Singapore which form the basis of the implementation of anti-corruption policy of Singapore.

The methodological basis of the research is general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, analogy, classification, comparison), systemic and historical - comparative methods.

As a result of the research the basic legal acts in Singapore and other foreign countries (Hong Kong, UK, USA) in the field of combating corruption have been analyzed. Legal provisions under criminal law have been identified in "positive" legislation. The trends of the public and private agencies performance in the field of combating corruption have been revealed. The shortcomings in the anti-corruption policy of Singapore pointed out by Transparency International experts have been analyzed.

Scientific novelty is provided through analyzing legal framework of combating corruption in Singapore; through presentation using comparativist approach of the outcomes of researching regulatory legal acts of Singapore.

Key words: fight against corruption, comparativistics, Singapore, foreign experience, criminal law.

Вейберт С.И.

В настоящее время Россия находится в той ситуации, когда созданы, впервые за много лет, предпосылки для полноценной работы по противодействию коррупции. На всем протяжении существования Российской Федерации, начиная с 1993 г., законодательными органами РФ предпринимались шаги по созданию полноценной нормативной базы борьбы с коррупцией, которая стала бы основой для полномасштабного противостояния этому негативному явлению. Трижды осуществлялись попытки придать статус законов соответствующим законопроектам, что послужило бы основой для эффективно функционирующей политики государства в данной сфере. Сегодня принят Федеральный закон о противодействии коррупции [1], утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 гг. [2], создаются и начинают функционировать специальные структуры, направленные именно на противодействие коррупции.

Однако, по итогам анализа данных 2013 года, Россия занимает 127-е место в рейтинге Transparency International (что свидетельствует о высочайшем уровне коррупции), **первое место по склонности бизнесменов давать взятки при ведении дел за границей [3]. Одной из стран, наименее пораженных коррупционными явлениями в соответствии с указанным рейтингом, является Сингапур, занимающий пятое место в рейтинге. Считаю интересным изучение опыта построения законодательства этой страны, и основанной на нем уголовной политики, отличающейся достаточно результативными подходами в сфере противодействия коррупционным преступлениям, а также низким уровнем коррупции.**

Подчеркнем, что в настоящее время опыт Сингапура является самым жизнеутверждающим примером победы над коррупцией. Отметим, что в момент обретения независимости в 1965 году, Сингапур был страной с очень высоким уровнем коррупции [4]. За относительно короткий исторический период с момента получения самоуправления в составе Британской империи в 1959 году до 1990 года уже в статусе полностью независимой страны Сингапур прошёл путь от бедной страны до высокоразвитой, с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики. Этот путь стал реализацией выбора, сделанного в 1959 году премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю. Именно он решил из портового города, в который завозилась даже пресная вода и строительный песок, сделать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии. Для этого было необходимо существенно снизить уровень коррупции. Стратегия её снижения была комплексной. Регламентировали действия чиновников, устраняли двусмысленности во всех законах, отмену многих разрешений и лицензирования, последовательно и неукоснительно соблюдали принцип верховенства закона и

равенства всех перед законом, упрощали процедуры деятельности органов власти, стали строго следить за соблюдением этических стандартов [5].

Отметим, что исследований, делающих акцент на опыте противодействия коррупции в Сингапуре, относительно немного. Среди ученых, занимающихся указанными проблемами, следует выделить работы, например, И.В. Бочарникова [6], Э.Л. Раднаевой [7], Е.В. Усовой [8], А.И. Уткина [4], А.Б. Шагдыровой [7]. Однако необходимо заметить, что исследования названных авторов посвящены анализу общих тенденций государственной политики противодействия коррупции в зарубежных странах, в том числе, и Сингапура. Правовые аспекты исследований, затрагивающие анализ антикоррупционного законодательства Сингапура, представлены в меньшей степени, в связи с чем основной целью данной работы является исследование основных положений нормативных предписаний регулирующего характера, направленных на противодействие коррупции, а также устанавливающих ответственность за совершение правонарушений коррупционного характера.

Сингапур ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции 2003 года [9] в ноябре 2009 года, а также является членом ФАТФ и АТГ с 1992 года и 1997 года соответственно. Сингапур был принят в члены Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки в 2002 году. Сингапурская система криминализации взыскания в Азиатско-Тихоокеанском регионе основана главным образом на законе и прецедентном праве, интерпретирующим закон.

Основными законами, представляющими интерес при осуществлении уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Сингапуре, являются, например, следующие: Закон по обеспечению более действенного предупреждения коррупции 1993 года [10], Закон по обеспечению конфискации выгоды, получаемые от коррупции, незаконного оборота наркотиков и других серьезных преступлений и в целях, связанных с ними 1992 года [11], Закон о выдаче 1968 года [12]. Подробнее о законодательстве:

1. Закон по предупреждению коррупции. Прежде всего, необходимо отметить, что данный нормативно-правовой акт содержит предписания уголовно-правового характера, устанавливающие наказания за коррупционные правонарушения: собственно коррупцию, коррупционные сделки с агентами, нарушения правил осуществления закупок путем тендера, подкуп членов парламента, подкуп членов государственного органа. Также им регулируются такие вопросы как определение специальных правил презумпции коррупции, сочетание наказаний между собой и другие вопросы. Остановимся более подробно на некоторых из перечисленных коррупционных правонарушений (при их характеристике в данной работе используется исследо-

Вейберт С.И.

вание по оценке и анализу криминализации взяточничества, являющегося ядром коррупции, для стран Азии и Тихого океана, проведенное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), совместно с Азиатским банком развития (АБР), в 2010 году [13]). Данный закон содержит положения (ст.ст. 5 и 6), которые запрещают взяточничество в целом, а также ряд положений, запрещающих взятки в конкретных ситуациях. Общие запреты касаются как частной коммерческой деятельности, так и актов публичного характера, и дарителя и получателя взятки, и распространяется на частных лиц и государственных служащих. Кроме того, существуют конкретные положения Закона (ст.ст. 11 и 12), касающиеся национальных государственных должностных лиц. Конкретно о подкупе иностранных государственных должностных лиц речь в данном Законе не идет, хотя такая форма взяточничества может подпадать под сферу действия общих запретов.

2. Уголовный кодекс Сингапура [14]. Уголовный кодекс также содержит положения (ст.ст. 161 и 165), которые касаются подкупа государственных должностных лиц. Эти положения действуют в следующих случаях: если государственный служащий принимает подношения, не являющиеся законными, за совершение официального акта; если человек принимает вознаграждение в целях оказания влияния на государственного служащего, коррумпированным или иным незаконным способом; если человек принимает вознаграждение за осуществление личного влияния на государственного служащего; если происходит подстрекательство к совершению государственным служащим одного из указанных выше преступлений. В УК Сингапура сформулирован термин «государственный служащий», который определен достаточно широко как внутренние государственные чиновники. К примеру, ст. 21 УК Сингапура включает в понятие «государственный служащий» офицера в Вооруженных Силах Сингапура, сотрудника аппарата правительства Сингапура, офицера, действующего от имени правительства Сингапура, должностное лицо государственной или правовой службы. Следует также отметить, что законы Сингапура интерпретируют определение «государственного служащего» как «лица, выполняющего государственные функции по поручению Правительства Сингапура».

3. Закон по обеспечению конфискации выгоды, получаемой от коррупции, незаконного оборота наркотиков и других серьезных преступлений и в целях, связанных с ними, 1992 года. Прежде всего, содержит нормативные предписания относительно отмывания денег. Валютное управление Сингапура выдает отдельное руководство по профилактике отмывания денег [15] в зависимости от типа финансового учреждения (банки, торговые банки, финансовые компании,

страховые компании, инвестиционные компании, обменные пункты и пункты перевода денежных средств). Содействие платежами в соответствии с указанным нормативно-правовым актом были исключены из деловой практики, и сегодня рассматриваются как одна из форм коррупции, предусмотренных Законом о предупреждении коррупции.

4. Закон о ценных бумагах и фьючерсах 2001 года (SFA, полностью реализован в 2002) [16] представил целый ряд политических реформ в Сингапуре относительно рынков капитала. SFA требует от корпораций, котирующихся на SGX, раскрывать существенную информацию на постоянной основе. Отказ раскрывать информацию, определенную Законом либо является уголовным преступлением или может привести к гражданской ответственности, но может и считаться только нарушением правил листинга. Включенные в список компании обязаны делать квартальные финансовые отчеты. В последние годы наблюдается появление в формах учета скандалов и дел, связанных с нарушением ценных бумаг и фьючерсов, такие, как предоставление компаниями ложной информации. Кроме того, в законодательстве о борьбе с коррупцией есть несколько правил, касающихся именно частного сектора, предусмотренных для борьбы с коррупцией. Коррупция в частном секторе обычно включает в себя оплату или принятие незаконных комиссий или откатов, которые в некоторых случаях могут быть весьма существенными. Чтобы противостоять таким видам коррупции, компания должны раскрывать свои счета, данные аудита, финансовой отчетности и корпоративного управления. Отчеты из перечисленных компаний являются доступными для общественности. Поощряется доноительство во всех секторах.

Отметим, что сегодня существует растущее осознание того, что взяточничество и коррупция, часто в сочетании с элементами мошенничества и отмывания денег, становятся все более сложными и носят транснациональный характер. Учитывая влияние международных антикоррупционных законов с широким охватом и экстерриториальных позиций Сингапура в качестве международного финансового центра, власти Сингапура все более акцентируют свое внимание и ресурсы на борьбе со сложными финансовыми преступлениями. Генеральный прокурор Сингапура прокомментировал в январе 2010 года, что «корпоративные преступники часто могут позволить себе купить лучшие юридические консультации по всему миру» [17]. В следующем году, в январе 2011 года был создан отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

Международные корпорации, часто с региональной штаб-квартирой в Сингапуре, работают на развивающихся рынках в Азии в соответствии со строгими антикоррупционными законами, такими как Foreign

Вейберт С.И.

Corrupt Practices Act 1977 в США, Распоряжением о предотвращении взяточничества Гонконга 1971 года [18] и более поздним Законом о борьбе со взяточничеством Великобритании 2010 года [19]. Учитывая воздействие высоких рисков на местах, восприятие распространенной культурой коррупции в некоторых странах Азии и общей практики бизнеса с помощью третьей стороны (местных агентов) действовать от их имени, новая тенденция для таких международных корпораций обязывает пересмотреть свои внутренние позиции и убедиться, что они имеют антикоррупционную культуру и соответствующие процедуры, в том числе эффективные программы соответствия, чтобы предотвратить возникновение взяточничества.

Законы и кодексы поведения и дисциплины всеобъемлющи, что является еще более впечатляющим, если учесть ситуацию быстрого экономического развития и институциональной коррупции, в которой относительно недавно находился Сингапур, до и в первые годы независимости, особенно в сравнении со многими другими азиатскими странами. В то время как другие страны и учреждения приняли национальные планы противодействия коррупции и планы противодействия коррупции на ведомственном уровне, модель Сингапура представляет собой что-то совершенно иное. Государство не имеет единого плана противодействия коррупции, а, скорее, понятие «неподкупности» на национальном уровне внедрено и закреплено в отдельных законах Сингапура, на уровне управления и административных процессов, а также в рамках подготовки государственных служащих. Учитывая это, невозможно говорить о системном подходе, а также возникают сложности с определением организационной структуры, предназначенной или отвечающей за национальную систему «неподкупности» Сингапура.

Несмотря на значительные достижения по противодействию коррупции в Сингапуре, по мнению экспертов Transparency International [20] существует несколько приоритетных направлений, по которым необходимо продолжить деятельность по противодействию коррупции в Сингапуре. Среди таковых выделяются:

1. Противодействие коррупции на региональном уровне. Сингапур является центром для региона в коммерческой, финансовой и других областях. В рамках данного положения эта страна должна устанавливать некие регулятивные правила при совершении сделок в регионе. Примечательно и похвально, что сингапурский закон устанавливает уголовную ответственность за коррупционные правонарушения сингапурских граждан и компаний, вне зависимости от того, совершены ли акты коррупции внутри страны или за рубежом. Тем не менее, Сингапур мог бы сделать больше для борьбы с коррупцией в более широком региональ-

ном контексте в сотрудничестве с реформированием соседних государств. Примеры включают в себя активное участие в региональных и международных антикоррупционных форумах (таких, как ADB-OECD Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific, and the Asia Pacific Economic Cooperation Anti-Corruption, and Transparency Experts' Task Force) и осуществление конкретных межправительственных мероприятий, таких как ознакомительные поездки и совместное использование ресурсов.

2. Законодательное закрепление статуса и принципов деятельности для независимых институтов. Отметим, что в Сингапуре ограничена прозрачность государственных учреждений для общества, а также затруднено выявление и отслеживание личных интересов политиков. Система в Сингапуре оставляет за собой надзор за политическими деятелями. Это на сегодняшний день является эффективным, однако многое зависит от отдельных лиц «на вершине» системы, а не от самой системы. Это особенно актуально, учитывая, что независимость многих государственных органов, таких, как Бюро по расследованию случаев коррупции и избирательные комиссии, основываются на политической воле и традициях, а не на формализованном законе и конституционных положениях. Может быть, предпочтительнее принимать законы, формализующие независимые функции ключевых учреждений, хотя это не полная гарантия против политики руководителей государства, но дополнительная «изоляция» от субъективизма.

Таковы в кратком изложении важнейшие элементы правовых аспектов антикоррупционной стратегии Сингапура. Её нельзя копировать в нашей стране, но её изучение и творческая адаптация к российским условиям могли бы способствовать существенному снижению уровня коррупции в России.

Литература:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt.shtml> (дата обращения 23.08.2014).
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.
3. Рейтинг стран мира по уровню коррупциогенности в 2013 г. по данным Транспаренси Интернешнл [электронный ресурс] // Сайт Transparency International. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения 20.08.2014).
4. Подробнее об этом см.: Интервью с Уткиным

Вейберт С.И.

- А. Шведский или сингапурский вариант? [электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/05/medvedev-korruptcia.html> (дата обращения 12.08.2014).
5. Сиротин А. Лечение заразной жадности: Борьба с коррупцией в Сингапуре [электронный ресурс] // Антикоррупционная информационная база сайта «Суда нет». URL: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур> (дата обращения 21.08.2014).
 6. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10. С. 56 – 63.
 7. Раднаева Э.Л., Шагдырова А.Б. Из опыта противодействия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 19-22 июня 2008 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. С. 215 – 220.
 8. Усова Е.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 1. С. 57 – 60.
 9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (г. Нью-Йорк) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
 10. Act to provide for the more effectual prevention of corruption (Prevention of Corruption Act) [электронный ресурс] // Cap 241, 1993 Rev Ed. The closest version currently available is that of 01/03/2012. URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 10.08.2014).
 11. Act to provide for the confiscation of benefits derived from, and to combat, corruption, drug trafficking and other serious crimes and for purposes connected therewith (Corruption, Drug Trafficking and Other Serious Crimes (Confiscation of Benefits) Act) [электронный ресурс] // Original Enactment: Act 29 of 1992. Revised 1st July 2000. The closest version currently available is that of 13/03/2013. URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 10.08.2014).
 12. Extradition Act [электронный ресурс] // Original Enactment: Act 14 of 1968. Revised 30th December 2000. The closest version currently available is that of 29/09/2007. URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 10.08.2014).
 13. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010 [электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/policyanalysis/criminalisationofbriberyoffencesundertheuncacinasiaandthepacific.htm> (дата обращения 08.08.2014).
 14. Penal Code Singapore [электронный ресурс] // Original Enactment: Ordinance 4 of 1871. Revised edition 30th November 2008. The closest version currently available is that of 01/01/2013. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/> (дата обращения 08.08.2014).
 15. Monetary Authority of Singapore [электронный ресурс]. URL: <http://www.mas.gov.sg/regulations-and-financial-stability/regulations-guidance-and-licensing.aspx> (дата обращения 18.08.2014).
 16. Securities and Futures Act (Act relating to the regulation of activities and institutions in the securities and futures industry, including leveraged foreign exchange trading, and of clearing facilities, and for matters connected therewith) [электронный ресурс] // Original Enactment: Act 42 of 2001. Revised edition 1st April 2006. The closest version currently available is that of 18/03/2013. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=CompId%3Aec96e854-2b17-401d-8f89-1c1c405d9fbd;rec=0> (дата обращения 18.08.2014).
 17. Цит. по: Anti-Corruption Regulation in Singapore [электронный ресурс]. July 2011. URL: <http://www.nortonrose.com/knowledge/publications/54322/anti-corruption-regulation-in-singapore> (дата обращения 12.08.2014).
 18. Prevention of bribery ordinance 1971 [электронный ресурс] // To make further and better provision for the prevention of bribery and for purposes necessary thereto or connected therewith of 14 May 1971. L.N. 58 of 1971. Originally 102 of 1970. Version 04/04/2008/. URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 12.08.2014).
 19. Bribery Act 2010 [электронный ресурс] // Originally 8th April 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения 12.08.2014).
 20. См.: Simon SC Tay National Integrity System: Country Study Report. Singapore. 2006 [электронный ресурс]. URL: http://archive.transparency.org/policy_research/nis/nis_reports_by_country (дата обращения 12.08.2014).

References:

1. On Combating Corruption: The Federal Law of 25 December 2008 № 273-FL (as amended on 28.12.2013) [e-resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt.shtml> (date of access 23.08.2014).
2. On the National Anti-Corruption Plan for 2014 - 2015: the RF Presidential Decree of April 11, 2014 № 226 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. № 15. Art. 1729.
3. Rating of countries by level of corruption in 2013 according to the Transparency International [e-resource].

Вейберт С.И.

- // Website Transparency International. URL: <http://www.transparency.org> (date of access 20.08.2014).
4. For more on this, see: Interview with A. Utkin Swedish or Singapore version? [e-resource]. // The official website of the Rossyiskaya gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/05/medvedev-korrupcia.html> (date of access 12.08.2014).
 5. Sirotin A. Treatment of infectious greed: Fighting corruption in Singapore [e-resource]. // Anti-corruption information database website "Suda net" [e-resource]. URL: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур> (date of access 21.08.2014).
 6. Bocharnikov I.V. Foreign experience of combating corruption // Investigator. 2008. № 10. P. 56 - 63.
 7. Radnaeva E.L., Shagdyrova A.B. From the experience of combating corruption in the Asia-Pacific region // Comparative Law in the Asia-Pacific region. Proceedings of the international scientific-practical conference (Ulan-Ude, 19-22 June, 2008). Ulan-Ude: Buryatia. St. University Publish., 2008. P. 215 - 220.
 8. Usova E.V. Foreign experience of combating corruption // Science & education: agriculture and economy; entrepreneurship; law and management. 2011. № 1. P. 57 - 60.
 9. The United Nations Convention against Corruption of 31 October 2003 (New York City) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. № 26. Art. 2780.
 10. Act to provide for the more effectual prevention of corruption (Prevention of Corruption Act) [e-resource]. // Cap 241, 1993 Rev Ed. The closest version currently available is that of 01/03/2012. URL: <http://www.oecd.org/> (date of access 10.08.2014).
 11. Act to provide for the confiscation of benefits derived from, and to combat, corruption, drug trafficking and other serious crimes and for purposes connected therewith (Corruption, Drug Trafficking and Other Serious Crimes (Confiscation of Benefits) Act) [e-resource]. // Original Enactment: Act 29 of 1992. Revised 1st July 2000. The closest version currently available is that of 13/03/2013. URL: <http://www.oecd.org/> (date of access 10.08.2014).
 12. Extradition Act [e-resource]. // Original Enactment: Act 14 of 1968. Revised 30th December 2000. The closest version currently available is that of 29/09/2007. URL: <http://www.oecd.org/> (date of access 10.08.2014).
 13. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010 [e-resource]. URL: <http://www.oecd.org/site/adboecdanticorruptioninitiative/policyanalysis/criminalisationofbriberyoffencesundertheuncacinasiaandthepacific.htm> (date of access 08.08.2014).
 14. Penal Code Singapore [e-resource]. // Original Enactment: Ordinance 4 of 1871. Revised edition 30th November 2008. The closest version currently available is that of 01/01/2013. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/> (date of access 08.08.2014).
 15. Monetary Authority of Singapore [e-resource]. URL: <http://www.mas.gov.sg/regulations-and-financial-stability/regulations-guidance-and-licensing.aspx> (date of access 18.08.2014).
 16. Securities and Futures Act (Act relating to the regulation of activities and institutions in the securities and futures industry, including leveraged foreign exchange trading, and of clearing facilities, and for matters connected therewith) [электронный ресурс] // Original Enactment: Act 42 of 2001. Revised edition 1st April 2006. The closest version currently available is that of 18/03/2013. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=CompId%3Aec96e854-2b17-401d-8f89-1c1c405d9fdb;rec=0> (date of access 18.08.2014).
 17. Citing: Anti-Corruption Regulation in Singapore [e-resource]. July 2011. URL: <http://www.nortonrose.com/knowledge/publications/54322/anti-corruption-regulation-in-singapore> (date of access 12.08.2014).
 18. Prevention of bribery ordinance 1971 [e-resource]. To make further and better provision for the prevention of bribery and for purposes necessary thereto or connected therewith of 14 May 1971. L.N. 58 of 1971. Originally 102 of 1970. Version 04/04/2008/. URL: <http://www.oecd.org/> (date of access 12.08.2014).
 19. Bribery Act 2010 [e-resource] // Originally 8th April 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (date of access 12.08.2014).
 20. См.: Simon SC Tay National Integrity System: Country Study Report. Singapore. 2006 [e-resource]. URL: http://archive.transparency.org/policy_research/nis/nis_reports_by_country (date of access 12.08.2014).